

Примирительные процедуры в российской правовой культуре: мировой ряд — особый способ урегулирования споров в Новгородской республике в XI–XV вв.



Д. Л. ДАВИДЕНКО, директор Института международного частного и сравнительного права, юрист коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», кандидат юридических наук

В статье речь идет об особом способе урегулирования споров — мировом ряде, существовавшем в Новгородской республике в XI–XV веков.

Мировой ряд был отдельной процедурой разрешения споров, отличной от третейского суда, переговоров и посредничества. Мировое соглашение между сторонами, достигнутое в результате мирового ряда, имело обязательную силу и не могло быть пересмотрено в судебном порядке. Исторические документы свидетельствуют, что эта процедура применялась, как правило, среди купцов и была важной частью русской национальной культуры мирного урегулирования споров.

Ключевые слова: мировая сделка, примирение, история права, третейский суд, посредничество.

История Новгородской земли имеет огромное значение для развития русской государственности, правовой и деловой культуры. Не случайно на праздновании 1150-летия города в 2009 г. стала девизом фраза «Великий Новгород — Родина России».¹ В частности, история Великого Новгорода очень важна для становления правового регулирования, практики и культуры разрешения предпринимательских конфликтов в России. Именно сведения из истории Новгорода и, прежде всего, берестяные грамоты подтверждают, что и третейский суд, и различные примирительные процедуры широко применялись на Руси несколько столетий назад.

Внесудебное урегулирование споров являлось неотъемлемой частью новгородской деловой культуры, основанной на признании широкой автономии воли, диспозитивности, поощрения частной инициативы и минимизации вмешательства государства в частные дела.

Из дошедших до наших дней правовых и литературных памятников, о которых речь пойдет ниже, известно, что в Новгородской республике одной из распространенных внесудебных процедур урегулирования споров, наряду с третейским судом, была процедура под названием «мировой ряд» (иногда также просто «ряд»). Эта процедура состояла в совместном нахождении

¹ www.novgorod1150.ru (дата посещения — 20.04.2011).

решения спорной ситуации «рядцами», которых приглашала для этого каждая из спорящих сторон. Возникает вопрос: каков характер процедуры «мирового ряда» и функции рядцев. Имели ли рядцы полномочия арбитров или же они выступали в качестве примирителей (посредников) или в каком-то ином?

Настоящая работа не претендует на исчерпывающий характер освещения данной проблемы, а лишь представляет собой попытку разобраться в ней. Вопрос о природе процедуры мирового ряда и связанных с ней проблемах важен для осмысления отечественного юридико-культурного наследия и, в не меньшей мере, для современной дискуссии о перспективах развития процедур внесудебного урегулирования споров.

В поисках ответа на поставленные вопросы, прежде всего, обратимся к лингвистическому анализу: установим, какое значение имел термин «ряд».

Значение термина «ряд»

В Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля имеются следующие сведения о слове «ряд»:

«Ряд

Суд и расправа. Поча Ярослав ряды рядити, держать суд. Ни суда, ни ряду нет, не найдешь правды. Пойду ряду искать, суда, права, расправы. ||

Условие, договор, торг и соглашение, обязательство по воле, взаимная сделка в торговле, ремеслах и пр. К ним крест целовал на Романове ряду, стар. т. е. по мирному договору, Поймет ли с рядом, летописн. возьмет ли кого по ряду, порядив. Взять постройку с ряду, с подряду, огулом, оптом, за все. Не было б ряду, не было б и спору, т. е. требую исполненья по ряду и по условию.

Рядец и рядца, кто на ряду, держит уряд, правит и судит.

Рядник, сиб. начальник третьяк, избранный в посредники, судья.

Рядная запись или рядная ж. условие, договор, сделка, обязательство на письме: отпись на рядную запись, стар. полюбовное уничтоженъ рядной».

Таким образом, слово «ряд» в общеупотребительной лексике имело, в том числе, значения «суд» и «договор». Отсюда слово «порядок» («по ряду»).²

Как будет показано ниже, процедура мирового ряда сочетала в себе элементы договора и суда.

Происхождение термина «ряд»

А. П. Куницын усматривал в слове «ряд» фрисландское происхождение. Он отмечал, что в старо-фрисландском языке слово «Rediewa» означает «судья» и происходит от «red» («право») и «iewa» («даю»)³.

М. А. Исаев обращает внимание на то, что правовые термины «право», «суд» и «порядок» обозначались, например, в готском языке как «Raihts», латинском «rectus», иранской языковой группе «gagan», в англосаксонском как «Reht», древнегерманском «Recht», скандинавском «ret», славянском «редь, рать, рядъ» и санскрит «rgu»⁴.

² <http://slovari.yandex.ru/dict/dal/article/dal/03151/77400.htm> (дата посещения — 20.04.2011).

³ См.: Куницын А. П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843. С. 30.

⁴ См.: Исаев М. А. Лекции по истории русского права и государства. Вып. 1. Лекции I–V. М., 1996. С. 100.

Следовательно, термин «ряд» (от которого происходит слово «порядок» («по ряду»)) может происходить от слова, обозначающего у народов индоевропейской группы «право». Это может указывать на юридический, правоустанавливающий характер этой процедуры. И действительно, она была направлена на заключение договора, который становился правом для сторон, имел для них силу закона.

Вместе с тем, можно предположить, что старославянское слово «ряд» происходит от немецкого «rat» и других языков германской группы, например, шведского «råd», которые означают «совет». Отсюда же происходит слово «рада» в белорусском языке. Последнее означает, в том числе, «совет» в двух смыслах: 1) «предложение, как поступить» и 2) «совместное обсуждение каких-либо вопросов, совещание»⁵.

Если совместить эти две гипотезы, то получится, что этимология слова «ряд» означает «правовой совет» в смысле совещания по правовым вопросам и предложения по поводу их решения. В правовом совете, по-видимому, и состояла одна из ключевых особенностей данной процедуры.

Характер процедуры «мирового ряда»

1. Мировой ряд не являлся третейским судом.

Вопреки существующему в науке представлению «ряд» нельзя отождествлять с судом. Так, российский правовед XIX в. А. П. Куницын различал термины «судить» и «рядить». Он отмечал, что первое понятие обозначало разбор дела в соответствии с законом, а второе подразумевало такое разбирательство спора, которое своей целью имело, прежде всего, примирение тяжущихся, заключение нового договора по поводу предмета спора⁶, т. е. мирового соглашения. «Рядить и урядять значит договариваться, условия полагать, соглашать и примирять. Варягоруссы взяли оное из Фрисландского⁷ языка и со многими другими словами принесли к Новгородцам... когда между тяжущимися сторонами о спорном праве учинена сделка, так употребляют слова рядить, урядить, ряд положить. В законах Русских говорится о посредниках, что они урядили, или ряд положили»⁸.

В. В. Момотов также указывает, что термин «урядиться» означал заключение мирового записи, составленной в присутствии свидетелей.⁹

Е. М. Цыганова говорит о суде «мирового ряда», под которым подразумевалось «поллюбовное соглашение», совершаемое с участием «рядцев и послухов»¹⁰. Однако назвать «мировой ряд» третейским или иным судом

⁵ Станкевич Я. Белорусско-русский (Великолитовско-русский) словарь. New York. Lew Sapieha Greatlitvan (Byelorussian) Foundation. Год издания неизвестен. С. 976.

⁶ Куницын А. П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843. С. 25.

⁷ Фрисландия — в настоящее время провинция на севере Нидерландов, где исторически проживали германские племена.

⁸ Куницын А. П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843. С. 25.

⁹ Момотов В. В. Судебный процесс в древнем Новгороде (на материалах новгородских берестяных грамот) // Юридическая наука в Кубанском государственном университете. Краснодар. 1995. С. 20-24.

¹⁰ Цыганова Е. М. Проблемы правового регулирования организации и деятельности коммерческих третейских судов в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1996. Цит. по: Клеандров М. И. Статус судьи. Учебное пособие. Новосибирск, 2000. С. 217-218.

было бы неверным. Рядцы не вершили суд, а совместно обсуждали спорную ситуацию, совещались между собой и пытались прийти к единому соглашению о том, каковы будут условия урегулирования спора. Следовательно, **мировой ряд — это особого рода примирительная процедура**. Такой вывод можно косвенно сделать и из того, что в этой процедуре «практически единственным требованием к самому судье было отнесение его к числу «добрых людей», хотя в ряде случаев могли встречаться и дополнительные условия, например быть «своим» («из нашей Отчизны», а не из чужих)»¹¹. **К третейскому судье логично было бы выдвигать также требование быть сведущим в праве и/или торговой практике**, а для посредника это не было обязательным.

В энциклопедии Великого Новгорода имеются следующие сведения о мировой форме урегулирования споров, ряде: «Часть споров улаживалась договорным путем, причём до нач. суда («идя на суд срядишесь»). Форма урегулирования конфликта, осн. на взаимных уступках сторон, называлась «мировой» или «докончальной». Обращение спорящих сторон к услугам третьих лиц (рядцов) называлось «рядом». **Рядцы — не третейские судьи, а примирители, посредники в урегулировании спора и при заключении обоюдостраивающего решения — мировой или докончального соглашения**»¹² (здесь и далее выделено нами — Авт.).

Слово «рядить» определено в толковом словаре С. И. Ожегова как «установивать порядок» и «договариваться об условиях»¹³. Именно в этом и состояли функции рядцев: они договаривались об условиях прекращения спора и тем самым способствовали устранению неопределенности и установлению порядка в их отношениях.

Из приведенного следует, что мировой ряд был процедурой достижения мирового соглашения, а не судом (третейским или иным).

2. Мировой ряд не являлся формой посредничества или медиации.

О. В. Мартышин полагает, что «ряд» означал обращение с просьбой о нахождении условий урегулирования спора к третьим лицам. Рядцами, по его мнению, именовались примирители, избранные сторонами для разрешения споров. Решение, принимаемое рядцами, оформлялось письменно и обладало юридической силой, приравненной к силе судебного решения. «В Новгороде существовали два метода договорного регулирования споров — непосредственное соглашение сторон, основанное на взаимных уступках (оно называлось обычно мировой, или докончальной), и обращение к услугам третьих лиц — ряд. В последнем случае новгородцы не вверяли дела безапелляционно одному лицу, усмотрение которого могло решить спор за счет чьих-либо интересов, но выдвигали рядцев (число их было неопределенным) с каждой стороны. Рядцы должны были прийти к соглашению рядцы должны были прийти к соглашению между собой и, видимо, склонить к своему решению доверителей. Таким образом, рядцы играли роль **не третейских судей, а примирителей, посредников, помогающих сторонам при заключении мировой,**

¹¹ Цыганова Е. М. Проблемы правового регулирования организации и деятельности коммерческих третейских судов в Российской Федерации (до принятия Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах Российской Федерации»). М., 2004. С. 15, 16. Цит. по: Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006.

¹² Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь / Под ред. Потанина О. А., Яковлева Н. Я. СПб., 2008. С. 449.

¹³ <http://www.ozhegov.ru/slovo/46318.html> (дата посещения — 20.04.2011).

или докончальной сделки, которая, следовательно, по существу мало чем отличалась от ряда и вместе с ним представляла особый способ регулирования конфликтов, представлявший наибольшие возможности инициативе и сотрудничеству сторон даже в сравнении с третейским судом»¹⁴.

Из сказанного может сложиться впечатление, что ряд являлся процедурой, подобной посредничеству или медиации. Однако отождествлять ряд с посредничеством нельзя, т. к. рядцы не считались и не являлись нейтральными посредниками, их функции состояли несколько в ином: договориться между собой об условиях окончания спора.

Также стоит заметить, что мировая сделка, о которой речь подробнее пойдет ниже, не может сама по себе считаться особой примирительной процедурой, а является правовым итогом различных примирительных процедур, включая непосредственные переговоры сторон и мировой ряд (мировой порядок).

3. Мировой ряд не являлся переговорами представителей.

Можно провести некоторую аналогию мирового ряда с переговорами посредством представителей. Однако рядцы не были, строго говоря, представителями сторон. Институт представительства в суде, а значит, и при примирительных процедурах, — это иной правовой институт. В Новгородской Судной грамоте¹⁵ представители сторон именуются «ответчиками»:

«15. А от коего истца ответчик станет на суд, а истец тот будет креста не целовал на сей грамоте, ино тому истцю крест целовать одинова, а ответчику в его место отвечать; а не поцелует креста, ино тем его и обвинить».

18. А позовут боярина и житъего и купца в его земле, или в женне, ино ему отвячать, или ответчика послать в свое место и в женне, по тому крестному целованью.

19. А ответчику с послухом на учане крест целовать».

И. Д. Афанасенко, называя участников мирового ряда «рассказчиками», так раскрывает характер этой процедуры: *«Спорящие стороны выбирали себе двух человек. Их называли рассказчиками. Они выступали в роли примирителей. Рассказчики вникали в суть спора и предлагали способы, какими его можно уладить. Когда тяжущиеся (спорящие) на это соглашались, тяжба (разбирательство) прекращалась сама собою. То был хранимый традициями вольный ряд (порядок) [...]».*

Например, новгородские и псковские купцы часто имели тяжбу с немецкими купцами. Когда немец с новгородцем поспорит, обе стороны должны представить по двое рассказчиков с каждой стороны. Если рассказчики не успевают уладить спор, тогда начинали разбирать его судебным порядком»¹⁶.

Основанием для вывода исследователя о том, что лица, которые, достигали мирового соглашения между сторонами, именовались рассказчиками, по-видимому, послужила ст. 21 Новгородской Судной грамоты:

¹⁴Мартышин О. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992. С. 331–332.

¹⁵Новгородская Судная грамота (в редакции 1471 г.) // Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 304–308.

¹⁶Афанасенко И. Д. История русской цивилизации. Книга вторая. Россия в потоке времени. История предпринимательства. СПб., 2007. С. 396.

«А судьям как розказщики укажут, ино коему ни есть судье велети своему дьяку тое дело записать, а розказщиком к тем списком свои печати приложить».

Приведенное положение следует, по-видимому, понимать таким образом: если рассказчики представляют судье какие-либо условия (мира), то он обязан приказать дьяку записать эти условия, а рассказчики — заверить такой документ своими печатями. Дело этим прекращалось.

Однако мировой ряд мог вообще проводиться без всякого участия суда, был процедурой внесудебной.

С помощью мирового ряда урегулировались как частные, так и между-княжеские споры. Так, в договорах князей обычно предусматривалось, что в случае спора *«князья высылают с каждой стороны своих бояр. Эти бояре могут уговориться между собой, и если они достигнут соглашения, то на этом должны стать их князья. [...] В частной практике совершенно с тем же характером общих судей являлись рядцы. Рядцы и послухи всегда выбираются «с обе стороны». Таковы все новгородские рядные грамоты. [...] Подписываясь под актом, который составлял результат переговоров сторон по поводу тяжбы, они выражают этим свое единогласное одобрение справедливости решения»*¹⁷.

Таким образом, спорящие стороны обращались к доверенным лицам, которые сообщали им согласованные между собой условия мира. Не вполне ясно лишь, носили ли эти условия для сторон всегда обязательный характер, или все же в некоторых случаях стороны могли их отклонить. Думается, что это зависело от уговора сторон, а также от обычая.

Отвечая на вопрос о характере процедуры мирового ряда, следует заключить, что его нельзя отнести ни к третейскому суду, ни к посредничеству (медиации), ни переговорами представителей сторон в современном понимании этих процедур.

Следовательно, мировой ряд являлся особого рода внесудебной («альтернативной») примирительной процедурой.

Участники процедуры мирового ряда

Как было сказано выше, приглашенные сторонами лица именовались «рядцами» (советниками). К рядцам обращались за советом о том, как следует урегулировать спор. По поручению спорящих рядцы решали этот вопрос в совместной дискуссии и выносили общее постановление, которое рекомендовали сторонам.

С учетом сказанного выше нельзя согласиться с мнением В. Ф. Андреева о том, что рядцы были не более чем свидетелями заключения соглашения: *«Термин «рядцы» происходит от слова «ряд» и означает «свидетель соглашения, договора». В свидетели рядных, как и других частных актов, приглашались известные, уважаемые люди; среди них встречаются новгородские посадники и тысяцкие (№ 122, 130, 294), двинские посадники и сотские (№ 132, 138, 191), староста купеческий (№ 138)»*¹⁸.

¹⁷ Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в Древней Руси. Опыты по истории русского гражданского права. М., 1869. С. 338.

¹⁸ Андреев В. Ф. Новгородский частный акт XII–XIV веков. М., 1986. В данной работе содержится подробный анализ положений сохранившихся новгородских рядных грамот.

Участники мирового ряда также именуются в юридических памятниках как «добрые люди», иногда также «умные добрые люди». Думается, что указание в договоре на участников мирового ряда как на «умных» людей делалось с тем, чтобы показать, что он заключен «в здравом уме и твердой памяти».

Так, Договор Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 г. в п. 33 предусматривал взаимное признание юридической силы и пресекающего действия (эффекта прекращения спора) мировых сделок: «*Которое урядие dokonчано будет у Смоленске меж Русию и меж Латинским языком перед судьями и перед добрыми людьми, боль того не починаи у Ризе, ни на Гочком березе; а что будет dokonчано и на Гочком березе перед судиями и перед добрыми людьми, того у Смоленске не починаи*»¹⁹.

Также «добрые люди» участвовали в заключении самого этого международного договора. Обратимся, например, к его готландской редакции: «*Того лета, коли Албрахт, вл(а)д(ы)ка Ризкии, оумьрл, оуздоумал князе Смольнескыи Мьстислав, Д(а)в(ы)д(о)в сын, прислал в Ригоу своего лоучьшего попа Ерьмея и с нимь оумна мужа Пантелья ис своего города Смольнеска: та два была посл(о)м оу Ризе, из Ригы, ехали на Гочкыи берьго, тамо твердити мир [...]. Пре сеи мир тродулиси д(о)брии людие: Ролфо ис Кашеля, Божи дворянин, Тоумаше Смольнянин, ажбы миро был и д века; оурядили пак мир, како было любо Роуси и всемоу Латинескомуу языкоу, кто то оу Роусе гоститъ. [...] того Бог не дай, ажбы промьжю нами бои был, а любо ч(е)л(о)в(е)ка оубиютъ до смерти, како ч(е)л(о)в(е)ка то отплатити, ажбы мир не р(а)здрушен был; так платити, како то бы обoим любо были.*

... Се орудие исправили оумнии коупчи; ... и инех много оумных добрых людей»²⁰.

А. П. Куницын полагал, что выражения «спроси у добрых людей, ссылаюсь на добрых людей, послушай, что добрые люди скажут и прочие, получили начало свое от суда посредников»²¹, имея при этом в виду мировой ряд. Он проводил аналогию термина «добрые мужи» или «добрые люди» с аналогичным по смыслу термином «Gute Männer» в немецком языке. По-видимому, подобный

¹⁹ Цит. по: Куницын А. П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843. С. 30. «Которое дело будет урегулировано в Смоленске между Русью и латинянином, перед судьями и перед добрыми людьми; а что будет урегулировано в Риге и на Готском берегу перед судьями и перед добрыми людьми, того в Смоленске не начинать» (пер. на соврем. язык наш — Авт.).

²⁰ Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 1. Киев, 1885. С. 97–114. Договор Смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой, Готландом и Немецкими городами 1229 года. «В тот год, когда Альбрехт, владыка Рижский, умер, вздумал князь Смоленский Мстислав, Давыдов сын, прислать в Ригу своего лучшего попа Еремея и с ним умного мужа Пантелея из своего города Смоленска: те двое были послами в Риге, из Риги, ехали на Готский берег там утверждать мир. Утвердили мир [...] между Смоленском и Ригой, и Готским берегом всем разом. При сем мире трудились добрые люди Ролфо из Кашеля, Божий дворянин, Тоумаш Смолянин, чтобы мир был навек. Договорились так о мире, как было любо Руси и всему Латинскому языку, кто в Руси гостит. [...] Того Бог не дай, чтобы между нами бой был, а если любого человека убьют, то за это надо заплатить, чтобы мир не разрушен был; так платити, чтобы обoим сторонам было приемлемо. [...] Сей договор совершили умные купцы [...] и иных много умных добрых людей» (пер. на соврем. язык наш — Авт.).

²¹ Куницын А. П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843. С. 30.

институт существовал и у германцев, и процедура, аналогичная мировому ряду, была распространенной деловой практикой в Европе того времени.

Считая, что под «добрыми людьми» понимались посредники–примирители, исследователь приводил в качестве примера докончальную (мировую) грамоту «Славенского конца об отводе земли пустыне Саввы Вышерского», в которой *«упоминается также о добрых людях, которые при сем деле присутствовали как посредники: «а на сем докончани были люди добрые [далее следовало перечисление имен и фамилий]»*²².

Однако, думается, что добрые люди выступали не обязательно в качестве рядцев, они выполняли, например, функции свидетелей.

Из Новгородской Судной грамоты следует, что «добрые люди» также привлекались к участию в суде тиуна²³: *«25. А в тиуне одрине²⁴ быти по приставу с сторону людем добрым, да судити им в правду крест поцеловав на сей на крестной грамоте»*.²⁵ Как отмечает О. В. Мартышин, смысл этой статьи состоял в том, чтобы тиун в случае обращения к нему за судом действовал в контакте с новгородскими приставами или под их присмотром за соблюдением новгородских правил и справедливостью разбирательства.²⁶ В этом случае «добрые люди», по-видимому, выполняли, главным образом, функции участия в отправлении правосудия.

Таким образом, термин «добрые люди» не обязательно означал примирителей. По-видимому, это были уважаемые в обществе люди, безупречная репутация которых способствовала тому, чтобы по просьбе спорящих улаживать конфликты, выступать в качестве свидетелей или выполнять другие общественные функции правового значения.

Окончателность согласованных сторонами условий урегулирования спора

В энциклопедии Великого Новгорода говорится о том, что *«Для новг. судопроизводства было характерно гос. признание договорного решения конфликта, придание ему юрид. силы, тождественной официальному судебному решению. Нерушимость ряда обеспечивалась государственным авторитетом»*²⁷.

Итак, если рядцы приходили к единодушному заключению, то оно, по-видимому, и оканчивало тяжбу. Пересмотр достигнутых условий мира, по крайней мере, по общему правилу, не допускался.

В договорной грамоте новгородцев с великими князьями было предусмотрено правило *«а ряду в Новгородской волости тебе, Княже, и твоим судьям не посужати»*²⁸. Это означало, что князь был не вправе отменить или

²² Куницын А. П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843. С. 30.

²³ Тиун (от древнеисламского rjōnn — слуга), в XI–XIII вв. в Древней Руси термином «тиун» обозначалась группа привилегированных княжеских и боярских слуг, участвовавших в управлении феодальным хозяйством, а также в первичном разборе судебных дел.

²⁴ Одрина — палата.

²⁵ Новгородская Судная грамота // Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 304–308.

²⁶ Мартышин О. В. Вольный Новгород: Общественно–политический строй и право феодальной республики. М., 1992. С. 341–342.

²⁷ Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь / Под ред. Потанина О. А., Яковлева Н. Я. СПб., 2008. С. 449.

²⁸ Грамота Новгорода тверскому великому князю Михаилу Ярославичу с условиями договора 1304–1305 гг. Цит. по: Сборник грамот и договоров Великого Новгорода за 1264–1561 гг. (рукопись).

пересмотреть условия урегулирования спора, согласованные и постановленные рядцами. *«Сей ряд есть не что иное, как добровольная сделка тяжущихся сторон, учиненная между ими при содействии посредников. Для чего же было Князю и его Судьям поднимать дела, конченные примирением? Для того, что они получали пошлины от всех исков, решенных судебным порядком. Напротив того с тяжесб, решенных посредниками, или не получали ничего, как договор Смоленского князя с Ригой показывает, или получали пошлины, но весьма маловажные»*²⁹. Из этого А. П. Куницын делает дискуссионный вывод, что, раз сам князь не был вправе пересуживать дела, оконченного миром, то и стороны были обязаны подчиниться решению рядцев.

И. Д. Афанасенко также, говоря о договоре, достигнутом в мировом ряде, отмечает, что *«ни князь, никакие судьи не могли его пересуживать»*³⁰.

Думается, что правило о недопустимости «пересуда» урегулированного мировой сделкой спора вообще является одним из фундаментальных принципов примирительных процедур.

Заключение мировой сделки как закрепление условий урегулирования посредством мирового ряда

Достигнутое в ходе мирового ряда соглашение закреплялось письменно в так называемой рядной грамоте. *«Ряды, мировые, докончальные договоры фиксировались в грамотах, оформлявшихся обычным порядком, т. е. с указанием рядцев, послухов, писца, в присутствии сторон и с приложением печати. [...]»*

*Договорному регулированию подлежали по желанию сторон, вероятно, все дела, которые мы назвали бы гражданскими...»*³¹.

Здесь следует отметить, что мировая сделка имела несколько различных наименований, в том числе называлась *мировой, миролюбным соглашением, мировой записью, полюбовной сказкой или докончальным соглашением*. Сам термин «докончальное соглашение», которое фиксировалось в рядной или докончальной грамоте, указывал на то, что примирение имело окончательный характер и не подлежало пересмотру. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля указано следующее значение слова «доканчивать»:

*«доканчивать — докончать или докончить что, кончать, оканчивать, поканчивать, заканчивать; приводить что к концу, до(со, с)вершать, вершать, решать. — ся, быть доканчиваему; приводить, приводиться к концу. доканчиванье ср. длит. докончание окончат. действ. по знач. глаг. мирное докончание, стар. конечные условия, подпись договора, грамоты. Докончальная грамота — стар. мирный договор, окончательно утвержденный. Докончателъ м. — ница, кто что-либо докончил»*³².

До наших дней дошли девять рядных грамот в подлинниках и 163 рядные грамоты — в списках XV–XVII вв. и берестяных черновиках. Самая ранняя

²⁹ Куницын А. П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843. С. 26.

³⁰ Афанасенко И. Д. История русской цивилизации. Книга вторая. Россия в потоке времени. История предпринимательства. СПб., 2007. С. 396.

³¹ Мартышин О. В. Вольный Новгород: Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992. С. 332.

³² <http://dal.sci-lib.com/word006666.html> (дата посещения — 20.04.2011).

из сохранившихся грамот (№ 279) датируется 1315–1322 гг., а самые поздние — третьей четвертью XV в. (№ 221, 235).

В. Ф. Андреев отмечал, что рядными грамотами могли оформлять любые сделки, необходимые для примирения спорящих сторон (купля–продажа, обмен, раздел, выкуп). Нередко рядная предусматривала отступное за отказ от притязаний на определенное имущество. Рядная грамота, как правило, составлялась с упоминанием рядцев и имела следующую структуру:

- 1) наименование действия (прекращение спора);
- 2) обозначение сторон, заключивших ряд;
- 3) изложение обстоятельств, предшествовавших составлению рядной и послужившие причиной ее составления;
- 4) договор по существу спорного дела;
- 5) отказ сторон от дальнейших взаимных претензий;
- 6) удостоверительная часть, в которой указываются:
 - а) имена свидетелей,
 - б) имя писца,
 - в) имена участников ряда, «стоявших у печати»,
 - г) печать должностного лица;
- 7) ответственность за нарушение ряда.³³

Исполнение мировой сделки обеспечивалось предусмотренными в ней санкциями. «В рядных грамотах предусматривалась ответственность за нарушение договора — крупный штраф в пользу властей (владыки, княжеского наместника посадника, иных судей)»³⁴.

Санкции нередко были значительными. «Назначение *sanctio* — служить гарантией неподвижности сделки, поэтому суммы штрафа, как правило, весьма значительные: в новгородских рядных от 1 до 20 гривен золота, а в двинских — от 1 до 5 тыс. бел. Если учесть, что размер штрафа зависел от стоимости объекта ряда, то очевидно, что в Новгороде совершались более крупные сделки, чем на Двине»³⁵.

В качестве примера неустойки («заставы») можно привести текст мировой записи, составленный в 1538 г., где закреплены условия урегулирования имущественного (земельного) спора между монастырем, в лице игумена Нафанаила, и боярским сыном Нечаем Харламовым³⁶. Благодаря ей мы можем судить о форме мировых записей той эпохи. В ней содержится упоминание о примирении сторон третейскими посредниками, которые названы третьями. Запись составлена от первого лица («Язь, Игуменъ Нафанаилъ, и язь, Нечай Харламовъ...»). Предметом спора являются земельные участки (острова, окруженные болотом, пригодные для хлебопашества и сенокоса, а также пашни и пожни³⁷, границы которых подробно указаны, а также результаты их сельскохозяйственного использования (хлеб и сено)). В записи указано, что стороны передали спор «третьям», которые назначили им встречу, заслушали

³³ См.: Андреев В. Ф. Новгородский частный акт XII–XIV веков. М., 1986.

³⁴ Мартышин О. В. Вольный Новгород: общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992. С. 332.

³⁵ Андреев В. Ф. Новгородский частный акт XII–XIV веков. М., 1986.

³⁶ Мировая запись Новгородского Аркажского монастыря Игумена Нафанаила с боярским сыном Нечаем Харламовым // Сын Отечества. СПб., 1830. Цит. по: Давыденко Д. Л. Традиции примирительных процедур в России // Третейский суд. 2003. № 1. С. 113.

³⁷ Пожни — поля, на которых выращивали траву на сено для скота.

стороны, обследовали спорные земли и помирили стороны (без вынесения обязывающего решения). Стороны поделили спорные земли, а хлеб и сено, уже полученные крестьянами сторон, решили оставить им, и на них взаимно не претендовать. В записи содержатся следующие санкции за продолжение стороной спора вопреки условиям мировой записи: «А взочну язъ Игуменъ Нафанайла ту землю спорную переделивати через сю записъ, или учну хлеба отъискивати и сен, и на мне, на Игумене Нафанайле съ братъею, взяти Нечаю заставы, по сей записи, пятдесят рублей Ноугородская». Сделка заключалась в присутствии пяти свидетелей, которые поставили на ней свои подписи. Запись заканчивалась словами «А записъ писал Діак святаго Климента, изъ Колбяг, Гридя Григорьев сын. Лета 7046». Далее стояли подписи представителя игумена и свидетелей. Очевидно, по условиям сделки другой стороне не было необходимости ставить свою подпись, поскольку ее нарушение не было в интересах последней.

Н. Л. Дювернуа также указывает на то, что для обеспечения исполнения мировых сделок часто использовался штраф, взыскиваемый в пользу должностного лица, которое утверждало мировую запись: «В отдельной записи Вяжицкаго монастыря с вотчинником Апрелевым читаем, что стороны взяли промеж собою полюбовно судью для раздела земель и определения межи. Земля была разделена и размежевана полюбовно, и для укрепления сделки составлена была особая приговорная запись. Приговорную писал один из тяжущихся, и сила ея была обезпечена неустойкой... Такие записи составлялись в двух экземплярах и выдавались обеим сторонам, если из приговора возникало обязательство взаимное. Новгородские рядные и раздельные составляют такой же род приговорных записей. На них находим всегда неустойки очень значительные... Неустойка обыкновенно идет в пользу князя, посадника, владыки, или в пользу судьи. В случае нарушения права, так утвержденного, дело шло уже не о праве, а об выполнении или не выполнении ряда, и, конечно, надо было очень строго держаться его условий, для того, чтобы лица, в пользу которых выговорена неустойка, не находили возможным ее взыскать»³⁸.

Часть рядных грамот указывают на то, что примирение достигнуто «по судней грамоте» (по вынесении судом решения) (грамота № 142), другая же часть — на внесудебный порядок урегулирования спора «не идя суду срядишася рядом» (грамоты № 221, 279). Эта вторая часть, по-видимому, и являлась в большинстве случаев юридическим результатом процедуры мирового ряда.

Другим примером мировой сделки является рядная Тешаты с Якимом, датированная второй половиной XIII в., в которой стороны договорились расторгнуть договор о выкупе невесты («вено»), заменив его на новый, с иным способом платежа и с уплатой неустойки.³⁹

Происхождение процедуры мирового ряда

Практика привлечения к улаживанию конфликтов пользующихся авторитетом в обществе людей коренится в архаичном периоде истории. Она была известна, в том числе, славянским и германским племенам.

³⁸ Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в Древней Руси. Опыт по истории русского гражданского права. М., 1869. С. 342.

³⁹ Подробнее см.: Исаев М. А. Лекции по истории русского права и государства. Вып. 1. Лекции I–V. М., 1996. С. 98–99.

На начальном этапе своего развития человеческое общество для собственного выживания выработало механизмы самозащиты и саморегуляции. Разрешение конфликтов преимущественно насильственными путями в условиях «круговой поруки» и кровной мести членов общины грозило подорвать ее жизнеспособность. Частью такого механизма были примирители, которые играли огромную социальную роль, добиваясь погашения конфликтов.

Существуют, как известно, весьма ограниченные возможности узнать о жизни первобытного общества. Одним из общедоступных источников сведений является мифология, в которой в образной форме содержатся сведения о существовавших в обществе событиях, обычаях и практике. Практика привлечения примирителей также отражалась в мифологической форме сознания. О ее существовании в первобытные времена можно косвенно судить из скандинавского героического эпоса «Старшая Эдда», текст которой сохранился по рукописи XIII в., а именно, из саги «Песнь о Харбарде». Песнь повествует о словесном поединке между громовником Тором и богом распрей Одином, скрывавшимся под именем Харбарда («Седобородого»). Один-Харбард, всячески насмехаясь над Тором, провоцирует его на конфликт. В ходе перебранки Один-Харбард заявляет, что готов расплатиться кольцом, если посредники помирят спорящих на таких условиях:

*«Кольцом я готов
Тебе отплатить,
Если нам помириться
Посредники скажут»⁴⁰.*

Как отмечает исследователь мифологии В. Я. Петрухин, в этой фразе заключен намек на то, что Один победил в словесном поединке, причинил Тору, как мы сейчас бы сказали, «моральный ущерб», и потому последний нуждается в его возмещении.⁴¹ Этим объясняется то, что Тор реагирует на эту реплику так:

*«Ты где научился речам глумливым?
Глумливее слов не слышал никогда я».*

Можно предположить, что посредники, о которых упоминается в цитируемом здесь фрагменте саги, для примирения спорящих использовали технику мирового ряда. Выслушав спор, они советовались между собой и сообщали сторонам условия примирения, которые считали справедливыми. Эти условия, по-видимому, были для сторон обязательными. Достигнутое мировое соглашение скреплялось клятвой перед богами. Она имела большое значение для поддержания мира, причем ее нельзя было нарушить, не подвергая угрозе весь уклад жизни семьи и племени. В этом и заключался механизм погашения споров. Такими «посредниками» выступали старейшины или другие почитаемые лица. Но это не обязательно были те, кто мог своей властью навязать конфликтующим свое мнение. Так, западные исследователи отмечают, что в германских племенах советы спорящим и находящимся в затруднительном положении давали люди, пользовавшиеся наибольшим авторитетом за свой ум. Такие лица именовались «witan» — «умный человек» (от английского «wit» — ум).⁴²

⁴⁰ Старшая Эдда: Эпос / Пер. с древнеисландского А. Корсуна. СПб., 2005. С. 110–111.

⁴¹ Петрухин В. Я. Мифы древней Скандинавии. М., 2005. С. 176.

⁴² См.: Berman H. J. Law and Revolution. The Formation of the Western Legal Tradition. Harvard University Press, 1983. P. 70–80.

Таким образом, есть основания полагать, что уже в первобытном обществе существовала практика урегулирования споров посредством процедуры, аналогичной мировому ряду.

Заключение

Мировой ряд, как и другие примирительные процедуры, были неотъемлемой частью деловой жизни в древнерусском государстве, во всех смыслах наиболее близком к Европе — Новгородской земле. «Добрые люди» или рядцы приглашались сторонами для того, чтобы попытаться достичь единого мнения о том, на каких условиях спор должен быть прекращен.

Мировой ряд имеет некоторое сходство с современной процедурой урегулирования споров посредством адвокатов сторон, которым дано поручение согласовать условия мирового соглашения.

Отечественный исторический опыт внесудебного урегулирования споров еще требует своего осмысления. Однако несомненно, что этот опыт велик, и что он заслуживает внимания как часть национального культурного достояния, правового наследия и как своего рода ориентир для современности. И также несомненно то, что деятельность по развитию внесудебных процедур урегулирования споров — это деятельность по возрождению прерванных многовековых традиций, следование их духу, наполнение их новой формой и содержанием.